4850262

На правах рукописи

Девятовская Светлана Викторовна

ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

16 ИЮН 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:	кандидат юридических наук, доцент **Безручко Евгений Валерьевич**
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор **Фаргиев Ибрагим Аюбович;** кандидат юридических наук **Миллерова Елена Александровна**
Ведущая организация –	Краснодарский университет МВД России

Защита состоится 17 июня 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.02 по юридическим наукам при ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России». Автореферат размещен на сайте ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России» - www.ruimvd.ru.

Автореферат разослан 16 мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **А.Б. Мельниченко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение безопасности личности в Российской Федерации в настоящее время является приоритетным направлением реализации уголовной политики. Современная уголовная политика России в равной степени направлена как на охрану прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, так и на защиту граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности[1]. Защита жизни, здоровья и личной свободы обеспечивается нормами действующего уголовного закона, в том числе предусматривающими обстоятельства, исключающие преступность деяния, в которых нашел свою регламентацию институт физического или психического принуждения, предусмотренный в ст. 40 УК РФ.

Принуждение является одним из самых неоднозначных понятий действующего уголовного законодательства, оно используется бессистемно, в связи с чем возникает необходимость теоретического определения принуждения как единой уголовно-правовой категории, а также правильного применения норм уголовного законодательства, содержащих данный признак. Российское уголовное законодательство, в отличие от большинства зарубежных аналогов, широко трактует принуждение, включая в него не только физическую, но и психическую составляющую. Однако особый статус психического принуждения, а равно преодолимого физического принуждения, по мысли законодателя, подчеркивается в УК РФ специальными правилами установления его наличия, сходными с правилами правомерности крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК)[2], что так-

---

[1] См.: Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 3.

[2] См.: Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 4.

же не совсем является правильным. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, впервые законодательно закреплено в УК РФ 1996 г., однако правовые нормы ст. 40 УК РФ практически не применяются. Уголовно-правовая оценка причинения вреда в состоянии физического или психического принуждения в большинстве случаев сводится к невиновному причинению вреда либо к отсутствию в содеянном признаков состава преступления и т.п.[3]

Полагаем, что основной причиной неоднозначных оценок исследуемого института в правоприменительной деятельности выступает недостаточно корректная регламентация законодателем физического или психического принуждения в уголовном законодательстве Российской Федерации. На основе выделения и изучения существенных черт противоправного принуждения необходимо сформулировать системные предложения по соответствующей оптимизации не только законодательства, но и правоприменительной практики[4]. Все изложенное убеждает в необходимости дальнейшего комплексного исследования вопросов уголовно-правовой характеристики физического или психического принуждения в уголовном праве.

Степень разработанности темы исследования. В отечественном уголовном праве проблеме исследования принуждения уделялось внимание в трудах таких ученых, как Р.А. Базаров, Ю.В. Баулин, В.А. Блинников, А.И. Бойцов, И.Ю. Бунева, Е.Г. Веселов, Л.Д. Гаухман, М.Н. Голоднюк, Ф.Б. Гребенкин, М.С. Гринберг, А.П. Дмитренко, Н.Д. Дурманов, Г.А. Есаков, А.Э. Жалинский, В.Г. Зарипов, И.Э. Звечаровский, С.В. Землюков, Э.В. Зеренков, В.Ф. Иванов, Н.Г. Иванов, В.В. Иванова, Н.В. Иванцова, Н.Г. Кадников, В.В. Калугин,

---

[3] См.: Мизина О.В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 3.

[4] См.: Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

А.Н. Кардава, С.Г. Келина, А.Г. Кибальник, А.Б. Кирюхин, В.Н. Козак, И.Я. Козаченко, Г.К. Костров, А.А. Крашенинников, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Н.Ф. Кузнецова, В.С. Комисаров, Л.Л. Крутиков, Р.А. Левертова, Р.С. Лечиев, А.И. Марцев, О.В. Мизина, А.В. Наумов, В.В. Орехов, Т.А. Орешкина, Н.И. Панов, Н.Н. Паше-Озерский, С.В. Пархоменко, В.П. Петрунев, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, Д.В. Попов, Ю.В. Радостева, Л.В. Сердюк, В.И. Симонов, И.И. Слуцкий, Н.В. Стерехов, О.Ф. Сундурова, А.А. Тер-Акопов, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнин, И.М. Тяжкова, А.Г. Уфалов, И.А. Фаргиев, А.Д. Чернявский, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, М.И. Якубович и др.

В последние годы проблемам уголовно-правовой характеристики физического или психического принуждения был посвящен ряд кандидатских и докторских диссертаций: Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001; Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2002; Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007; Мизина О.В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009; Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2010. Однако данную тему не следует считать исчерпанной в связи с неоднозначной оценкой юридической природы физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве, в том числе и в выше представленных работах.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением деяния в состоянии физического или психического принуждения, имеющие уголовно-правовой характер.

Предметом диссертационного исследования выступили уголовно-правовые нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие правомерность физического или психического принуждения, объективные и субъективные признаки принуждения, сформулированные в нормах российского уголовного законодательства, а также практика применения этих норм.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной работы является комплексное исследование физического или психического принуждения в уголовном законодательстве Российской Федерации для разработки и научного обоснования теоретических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию норм уголовного закона и повышению эффективности правоприменительной деятельности в этой сфере.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих задач:

– провести исторический анализ российского уголовного законодательства в сфере регламентации физического и психического принуждения;

– провести сравнительно-правовое исследование современного уголовного законодательства государств ближнего и дальнего зарубежья в части ответственности за физическое и психическое принуждение;

– изучить понятие, структуру и виды принуждения по российскому уголовному праву;

– систематизировать существующие в российском уголовном праве научные представления о физическом или психическом принуждении как обстоятельстве, исключающем преступность деяния;

– разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за физическое или психическое принуждение.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе работы использовались следующие методы исследования: исторический, системно-структурный,

сравнительного анализа, статистический, изучение материалов уголовных дел. Диссертация основана на концептуальных положениях уголовного права и криминологии, а также на научных трудах по философии, психологии и социологии.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных государств. При написании работы учитывались действующие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики по исследуемой теме.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные отчетности о деятельности судов Ростовской области, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Ростовской области, касающиеся применения норм о физическом или психическом принуждении в период с 2001 по 2011 гг. Автором использованы статистические сведения ГИАЦ МВД РФ, ИЦ ГУ МВД при ЮФО, ИЦ ГУ МВД по Ростовской области.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в диссертации на монографическом уровне предпринята попытка комплексного исследования физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве. К новым результатам исследования можно отнести: историко-правовое обоснование законодательного закрепления физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве; результаты исторического анализа норм российского законодательства об ответственности за физическое или психическое принуждение; результаты анализа уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья об ответственности за физическое или психическое принуждение; авторское определение принуждения; классификацию видов принуждения в уголовном законодательстве России; предложение о криминализации деяний, предусматривающих ответственность за незаконное принуждение в ст. 127^3 УК РФ; авторскую редакцию ст. 40 УК РФ; предложения по совершенствованию уголовного законодательства и

практики его применения в сфере реализации ответственности за физическое или психическое принуждение.

Основные положения, выносимые на защиту, вытекают из целей и задач диссертационного исследования:

1. Принуждением в уголовном праве следует считать незаконное физическое или психическое воздействие, направленное на подавление свободного волеизъявления потерпевшего с целью заставить совершить определенные действия или воздержаться от их совершения.

2. Принуждение в российском уголовном законодательстве следует классифицировать на виды:

1) по способу:

– физическое принуждение;

– психическое принуждение;

2) по преодолимости:

– преодолимое принуждение;

– непреодолимое принуждение;

3) в зависимости от предоставленных правоприменителю законом допустимых средств, обеспеченных принудительной силой государства:

– правомерное принуждение;

– не правомерное принуждение;

4) в зависимости от воздействия на принуждаемого:

– принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния;

– принуждение как особая мера государственного принуждения к лицам, совершившим преступления;

– принуждение как обстоятельство, смягчающее наказание;

– принуждение как обстоятельство, отягчающее наказание;

– принуждение как элемент объективной стороны состава преступления.

3. В результате проведенного исследования физического или психического принуждения в уголовном законодательстве зарубежных государств диссертант приходит к выводу, что в большинстве случаев иностранный законодатель не выделяет физическое или психическое принуждение в качестве

самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Совершение общественно опасных действий или бездействия под влиянием физического или психического принуждения рассматривается как воздействие непреодолимой силы или по правилам о состоянии крайней необходимости.

4. Термины «принуждение» и «понуждение» имеют одну корневую основу, они различаются лишь приставками, а сущность у них одна – насильственным путем заставить потерпевшего подчиниться требованиям виновного. Законодатель использует эти термины, чтобы придать различные оттенки насильственному поведению. С целью единообразного применения законодательных норм, отражающих признаки общественно опасного насилия, полагаем, что законодателю следует исключить из всех норм Особенной части УК РФ термин «понуждение», заменив его термином «принуждение», описав формы принуждения в каждом конкретном составе с учетом общественной востребованности запрещения определенных деяний.

5. Диссертант предлагает включить в УК РФ норму об ответственности за незаконное принуждение и поместить ее в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» в следующей редакции:

«Статья 127^3. Незаконное принуждение

1. Незаконное принуждение лица к совершению какого-либо действия (бездействия) или его невыполнению под угрозой применения насилия, шантажа, уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а равно с использованием материальной, служебной или иной зависимости потерпевшего, –

наказывается…».

6. Диссертант полагает, что норма о физическом или психическом принуждении как обстоятельстве, исключающем пре-

ступность деяния, нуждается в совершенствовании, в связи с чем предлагается авторская редакция ст. 40 УК РФ:

«Статья 40. Физическое или психическое принуждение

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате непреодолимого физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

2. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате преодолимого физического или психического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями (бездействием), если при этом не было допущено превышения пределов допустимого вреда, то есть причинения лицом в результате умышленного деяния вреда более значительного, не соответствующего по характеру и степени общественной опасности физическому или психическому принуждению».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в анализе теоретических и прикладных проблем физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве.

Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в следующих направлениях: дальнейшей разработке физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве в рамках уголовного права и криминологии, в совершенствовании действующего уголовного законодательства, совершенствовании правоприменительной практики, использовании в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при преподавании курсов «Уголовное право», «Криминология», а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и работников судов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на международных и всероссийских научно-

практических и научно-теоретических конференциях, научно-практических семинарах (г. Ростов-на-Дону, г. Краснодар, г. Ставрополь): «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики» – VII–я Всероссийская научно-практическая конференция, (20–21 мая 2010 г., г. Ростов-на-Дону); «Насилие в Северо-Кавказском регионе: политические, криминологические, уголовно-правовые аспекты» – Международная научно-практическая конференция (29 – 30 сентября 2010 г., г. Ростов-на-Дону); «Современные проблемы уголовной политики» – Всероссийская научно-практическая конференция (1–2 октября 2010 г., г. Краснодар); «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики» – VIII–я Всероссийская научно-практическая конференция (27–28 апреля 2011 г., г. Ростов-на-Дону).

Основные положения проведенного диссертационного исследования в форме научного доклада обсуждались на кафедре уголовного права федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Результаты исследования внедрены в учебный процесс ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России». Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, отражены в 6 научных публикациях автора общим объемом 2,1 п.л., в том числе 1 из которых – в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка литературы. Объем и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям, предъявляемым ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования и его методологическая основа. Формулируются положения, характеризующие новизну научного исследования и выносимые на защиту, обосновывается практическая значимость работы, представляются результаты апробации основных положений диссертации, указывается ее структура.

Первая глава **«Физическое или психическое принуждение в российском и зарубежном уголовном законодательстве (историко-правовой анализ)»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф ***«Историко-правовой анализ регламентации физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве»*** посвящен историческому анализу российского уголовного законодательства в сфере регламентации физического или психического принуждения на различных этапах его развития. В результате проведенного исследования автор отмечает, что нормы, устанавливающие основания, пределы и порядок применения принудительных мер, были известны еще законодательству Древней Руси и принуждение в древнерусских источниках права воплощалось в основном в преступлениях против правосудия, где основным доминирующим способом получения доказательств совершенного преступления являлась пытка.

Впервые пытка как способ физического принуждения при получении доказательств по делу упоминается в Судебнике 1497 г. Судебником 1550 г. в ст. 56 предусматривалась пытка вора при обвинении в повторной татьбе. Употребление термина «принуждение» имеет место в комментарии к Артикулу воинскому 1715 г. Артикул 119 предусматривает ответственность офицеров и солдат, принудивших коменданта сдать крепость. Содержание термина «принуждение» в артикуле не раскрывается. Впервые принуждение, как один из способов совершения преступления, встречается в Указе императрицы Ека-

терины II 1781 г., «О суде и наказании за воровство разных родов». Исходя из приведенной в указе дефиниции, «принуждение» характеризовалось как физическое или психическое воздействие на потерпевшего, совершенное с корыстной целью. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в п. 5 ст. 93 главы 2 «О причинах, по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину», указывалось на такую причину, как принуждение от превосходящей непреодолимой силы[8]. Фактически здесь понятие «принуждение» использовалось как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.[9] предусматривалась ответственность за принуждение к даче обязательств, то есть за склонение другого лица физической силой, или угрозой к подписанию обязательства по имуществу или принятию невыгодного для потерпевшего условия по имуществу. В Уголовном уложении 1903 г. российский законодатель попытался сформулировать определение принуждения через понятие «насилие». Важная роль в толковании понятия насилия отводилась доктрине уголовного права того времени. Представители уголовно-правовой науки различали насилие физическое и психическое, имевшее значение для уяснения общего состава преступного принуждения, который предусматривался в ст. 507 Уголовного уложения 1903 г.[10] В Уголовном уложении 1903 г. принуждение было учтено в содержании института необходимой обороны и крайней необходимости.

УК РСФСР 1922 г. в ч. 1 ст. 112 установил уголовную ответственность за незаконное задержание, незаконный привод, принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны лица, производящего следствие или дознание (ч. 1), а также заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов (ч. 2). Принуждение являлось также признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 86, ст. 122 УК РСФСР. Такие способы принуждения, как насилие и угроза его применения содержались в ст. 170 (принуждение к

занятию проституцией) УК РСФСР, но законодателем они были названы как физическое и психическое воздействие.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дублировал положения, содержащиеся в предшествовавшем ему уголовном законе, касающиеся содержательной стороны понятия «принуждение». Хотя количество составов, его содержащих, было увеличено, следует отметить, что законодатель отграничивал понятие «принуждение» от понятия «понуждение»: понуждение – (ст. 59-2, 73-2, 140а, 154 УК РСФСР); принуждение – (ст. 73, ч. 2 ст. 115, 124, 155, 197, 204 УК РСФСР).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. также использовал термин «принуждение», не определяя его официально. Однако в кодексе обращает на себя внимание, имевший в нем место по сравнению с предшествовавшим ему законодательством значительный прогресс в части использования в его нормах этимологического содержания понятий, имеющих признак психического воздействия, нашедших свое отражение в следующих составах: склонение – (ст. 224-2 УК РСФСР); вовлечение – (ст. 210, 210-2 УК РСФСР); воспрепятствование – (ст. 79-1, 132, ч. 1 ст. 133-1, 134, 137, ч. 1 ст. 140-1, ч. 1 ст. 176-1, 191-3 УК РСФСР); сопротивление – (ст. 240 УК РСФСР); понуждение – (ст. 118 УК РСФСР); принуждение – (ст. 179, 233, 240 УК РСФСР); вымогательство взятки – (ч. 2 ст. 173 УК РСФСР).

Важнейшим событием в истории развития отечественного уголовного законодательства стало принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации, который был введен в действие с 1 января 1997 г. В УК РФ 1996 г. законодатель употребил термин «принуждение» в следующих составах: ст. 40 УК РФ; ч. 1 ст. 43 УК РФ; п. «е» ст. 61 УК РФ; п. «к» ст. 63 УК РФ; ст. 120 УК РФ; п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ; ч. 2 ст. 142 УК РФ; ст. 144 УК РФ; ст. 147 УК РФ; ст. 149 УК РФ; ст. 179 УК РФ; ч. 2 ст. 185.5 УК РФ; ст. 240 УК РФ; ст. 302 УК РФ; ст. 309 УК РФ; ст. 333 УК РФ.

В результате проведенного исторического анализа норм о регламентации физического или психического принуждения в российском уголовном законодательстве автор отмечает, что

ответственность за принуждение российском уголовном законе в процессе его развития совершенствовалась постепенно. Содержание этого понятия, объем преступных деяний, охватываемых им, остаются в отечественной науке уголовного права проблемой, которая актуальна и по сей день.

Во втором параграфе ***«Физическое или психическое принуждение в зарубежном уголовном законодательстве»*** автор проводит анализ уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере регламентации физического или психического принуждения. Так, автор, исследуя физическое или психическое принуждение в законодательствах зарубежных государств, отмечает, что: имеются нормы о физическом или психическом принуждении в ст. 40 УК Украины, ст. 36 УК Республики Казахстан, ст. 39 УК Республики Молдова, ст. 43 УК Таджикистана, ст. 45 УК Армении, ст. 122-2 УК Франции, ст. 34 УК Аргентины, ст. 46 УК Италии, ст. 10.2 УК Австралии; не содержится специальной нормы о физическом или психическом принуждении в УК Республики Беларусь, УК Азербайджанской Республики, УК Республики Узбекистан, УК Республики Таджикистан, УК Кыргызской Республики, УК Туркменистана, УК Республики Молдова, УК Республики Грузия, УК Латвийской Республики, УК Эстонской Республики, УК Литовской Республики, УК Испании, УК Республики Польша, УК Дании, УК ФРГ, УК Австрии, УК Республики Болгария, УК КНР, УК Голландии, УК Швейцарии, УК Бельгии, УК Швеции, УК Финляндии, Модельный УК СНГ; имеются уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за принуждение человека к какому-либо поведению против его воли в ст. 185 УК Республики Беларусь, ст. 134 УК Республики Таджикистан, ст. 150 УК Республики Грузия, ст. 147 УК Латвийской Республики, ст. 191 УК Литовской Республики, ст. 172 УК Испании, ст. 191 УК Республики Польша, § 260 УК Дании, § 105 УК Австрии, ст. 213.а, ст. 214 УК Республики Болгария, ст. 284 УК Голландии, ст. 181 УК Швейцарии, ст. 71 УК Бельгии, ст. 4 гл. 4 УК Швеции, ст. 434-15 УК Франции, § 9 гл. 20 УК Финляндии, ст. 223

УК Японии, § 240 УК ФРГ; имеются нормы о принуждении к даче показаний в ст. 394 УК Республики Беларусь, ст. 373 УК Украины, ст. 293 УК Азербайджанской Республики, ст. 235 УК Республики Узбекистан, ст. 354 УК Республики Таджикистан, ст. 325 УК Кыргызской Республики, ст. 197 УК Туркменистана, ст. 347 УК Республики Казахстан, ст. 309 УК Республики Молдова, ст. 335 УК Республики Грузия, ст. 294 УК Латвийской Республики, ст. 171 УК Эстонской Республики, ст. 246 УК Республики Польша, § 147 УК Дании, § 343 УК ФРГ, ст. 287 УК Республики Болгария, ст. 307 УК КНР.

В результате проведенного исследования физического или психического принуждения в уголовном законодательстве зарубежных государств диссертант приходит к выводу, что в большинстве случаев иностранный законодатель не выделяет физическое или психическое принуждение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Совершение общественно опасных действий или бездействия под влиянием физического или психического принуждения рассматривается как воздействие непреодолимой силы или по правилам о состоянии крайней необходимости.

Вторая глава **«Понятие, виды и уголовно-правовая характеристика принуждения в российском уголовном законодательстве»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф ***«Понятие принуждения в российском уголовном праве»*** посвящен анализу правового понятия «принуждение» в российском уголовном законодательстве. Автор отмечает, что появление института физического или психического принуждения в УК РФ соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., предусматривающему положения о том, что никто не может подвергаться принуждению. В соответствии с Конституцией Российской Федерации при принуждении нарушаются следующие права: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч. 3 ст. 29); «Никто не может быть принужден к вступле-

нию в какое-либо объединение или пребыванию в нем» (ч. 2 ст. 30), «Принудительный труд запрещен» (ч. 2 ст. 37).

Между тем законодатель, неоднократно используя термин «принуждение» в нормах Общей и Особенной частей УК РФ, не дает ему легального определения. В теории уголовного права нередко смешиваются понятия «принуждение» и «насилие», «принуждение» и «понуждение». Вопросы, связанные с рассмотрением принуждения, возникают в основном в связи с постановкой и решением других уголовно-правовых проблем.

В результате диссертантом сформулировано авторское понятие принуждения, согласно которому принуждением в уголовном праве следует считать незаконное физическое или психическое воздействие, направленное на подавление свободного волеизъявления потерпевшего с целью заставить совершить определенные действия или воздержаться от их совершения.

Во втором параграфе ***«Структура и виды принуждения в российском уголовном праве»*** автор рассматривает способы принуждения, виды принуждения и их правовую характеристику. Диссертант отмечает, что в ряде статей УК РФ законодатель при описании противоправного поведения использует термины «принуждение» и «понуждение» и соотношение данных понятий друг с другом, а также с понятием насилия или угрозой его применения в теории уголовного права является неоднозначным. Так, в Общей части УК РФ (ст. 40, п. «е» ч. 1 ст. 61, п. «к» ч. 1 ст. 63) речь идет о «физическом или психическом принуждении». В ст. 144, 147, 240 Особенной части УК РФ термин «принуждение» выступает в качестве насильственного способа совершения преступления. В ст. 120, 149, 179, 302, 309, 333 УК РФ «принуждение» закреплено наряду с «насилием» и «угрозой». В п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УК РФ законодатель использует термин «принуждение» наравне не только с «насилием» и «угрозой его применения», но также с «подкупом», «обманом», «уничтожением имущества», «угрозой уничтожения имущества». Термин «понуждение» присутствует в трех статьях Особенной части УК РФ. В ст. 133 УК РФ

«понуждение» употребляется наряду с «шантажом», «угрозой уничтожением, повреждением или изъятием имущества», «использованием материальной или иной зависимости потерпевшего» и характеризует объективную сторону данного преступления. В примечании же к ст. 117 УК РФ, где дается понятие пытки, а также в ст. 206 УК РФ «понуждение» составляет признак субъективной стороны преступления, характеризуя его цель.

В уголовно-правовой науке некоторые авторы (В.Ф. Иванов, Л.В. Сердюк, Г.К. Костров, И.Ю. Бунева), рассматривая категории «понуждение» и «принуждение», приходят к их отождествлению. Однако существует и другая точка зрения, при которой считается, что понятие «понуждение» по объему шире понятия «принуждения», так как понуждение выражается не только в психическом или физическом воздействии на личность, что характерно для принуждения, но и в обещаниях, подкупе и т.п.[5]

В данном вопросе проблематичным является признание волевого поступка в принуждении. Одни считают, что при принуждении «человек сохраняет волю: он может и не делать того, к чему его принуждают угрозами или истязаниями»[6] Другие, напротив, считают, что: 1) при принуждении потерпевший является лишь «механическим орудием в руках насильника»[7]; 2) принуждение исключает волевой поступок со стороны потерпевшего[8]. Последняя точка зрения представляется предпочтительней, так как деяния, совершаемые в результате принуждения, вряд ли можно признать волимыми. А неволимые деяния не являются преступлением.

---

[5] См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 85.

[6] Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1881. С. 124.

[7] Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права (часть Общая). Киев, 1882. С. 405.

[8] См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 186, 187.

Термины «принуждение» и «понуждение» различаются лишь приставками, а сущность у них единая – насильственным путем заставить потерпевшего подчиниться требованиям виновного. Они имеют одну корневую основу, и законодатель использует эти термины, чтобы придать различные оттенки насильственному поведению. С целью единообразного применения законодательных норм, отражающих признаки общественно опасного насилия, следует исключить из всех норм Особенной части УК РФ термин «понуждение», заменив его термином «принуждение». Под принуждением следует понимать функцию общественно опасного насилия, направленную на подавление свободного волеизъявления потерпевшего и выражающуюся в различных формах психического воздействия на потерпевшего. В связи с чем автор полагает, что законодателю следует, отказавшись от термина «понуждение», остановиться только на термине «принуждение», описав формы принуждения в каждом конкретном составе с учетом общественной востребованности запрещения определенных деяний.

Далее диссертант приводит авторскую классификацию видов принуждения, которая представлена в положениях, выносимых на защиту.

Автор отмечает, что не все посягательства на свободу личности, носящие характер принуждения, охватываются признаками преступлений, включенных в главу 17 УК РФ. Так, судебная практика столкнулась с трудностями квалификации случаев захвата и перемещения человека в пространстве, совершенных из мести или из неприязненных отношений, когда отсутствовала цель дальнейшего удержания, и потерпевшего после перемещения отпускали. Поскольку отсутствует специальная цель удержания, то, следовательно, нет и признаков похищения человека и к подобным ситуациям нельзя применить примечание к ст. 126 УК РФ. В настоящее время наметилась тенденция квалификации подобных действий как незаконного лишения свободы. Автор считает, что с такой квалификацией согласиться сложно, поскольку незаконное лишение свободы

предполагает удержание потерпевшего без перемещения в пространстве, а не перемещение без дальнейшего удержания. Вместе с тем к потерпевшему при его захвате и перемещении применялось физическое принуждение, его воля подавлялась. Поэтому целесообразно, по мнению диссертанта, включить в УК РФ норму об ответственности за незаконное принуждение и поместить ее в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» в редакции, которая представлена в положениях, выносимых на защиту.

В третьем параграфе ***«Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения»*** автор проводит анализ данных понятий в контексте исследования принуждения в российском уголовном законодательстве. Диссертант отмечает, что не любое насилие является принуждением. Так, отсутствует принуждение в случае причинения вреда здоровью человека без попытки изменить его поведение или поведение иных лиц. Автор отмечает, что в теории уголовного права проблемы отражения и оценки физического и психического насилия рассматриваются в отдельности и такие категории, как «насилие», «принуждение», «угроза» противопоставляются друг другу, в то время как их следует рассматривать в единстве. Диссертант полагает, что данные термины являются юридическими формами отражения в уголовном законе общественно опасного насилия. Автор считает, что физическое насилие и физическое принуждение не являются синонимами. Представляется, что понятие принуждение шире понятия насилия, в связи с тем, что под термином «насилие» в УК РФ понимается только физическое насилие. Если же законодатель признает противоправным психическое насилие, то оно в диспозиции статьи отражено посредством указания на признак «угроза применения насилия».

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что под физическим насилием следует понимать противоправное умышленное физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность,

здоровье или жизнь, ограничивающее или исключающее его свободу.

Одним из видов психического насилия является гипноз. Большинство авторов (А.И. Бойцов, А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, А.В. Наумов, А.И. Рарог, Г.И. Чечель) рассматривают гипноз как вид психического воздействия, отмечая, что гипноз является специфическим видом психического принуждения. Присоединяясь к вышеуказанной позиции, диссертант отмечает, что психическое принуждение путем непосредственного воздействия на психику принуждаемого с помощью гипноза следует определить как умышленное правомерное или противоправное приведение человека в беспомощное состояние помимо его воли либо с его согласия путем информационного воздействия на его психику, совершенное в противоправных целях.

Между тем большинство ученых признают психическое насилие в качестве единственной формы – угрозу применения физического насилия. Автор предлагает рассматривать угрозу как способ психического принуждения путем нарушения психической неприкосновенности личности и как возможную опасность наступления преступных последствий, высказываемых в угрозе, и считает, что угроза является формой психического насилия, а не наоборот. Психическое насилие представляет собой воздействие на психику лица угрозами причинения вреда, значимого для него, в целях подавления его воли для достижения преступного результата.

Автор предлагает под психическим насилием понимать противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления его воли, либо к принуждению к определенным действиям или бездействию, а равно действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего.

В результате проведенного исследования понятий физического и психического насилия как составляющих принужде-

ния автор приходит к выводу, что противопоставлять термины «насилие» и «принуждение» представляется необоснованным, поскольку принуждение является психической функцией насилия и считает недопустимым одновременное употребление в некоторых диспозициях норм уголовного закона терминов «принуждение» и «применение» насилия. Правильное уяснение содержания понятий «насилие» и «принуждение» благотворно скажется на процессе правоприменения.

В четвертом параграфе ***«Физическое или психическое принуждение в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния»*** автор рассматривает физическое или психическое принуждение в контексте соотношения с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и предлагает меры по совершенствованию ст. 40 УК РФ. Автор отмечает, что в теории уголовного права широко распространено мнение, что принуждение фактически является разновидностью крайней необходимости. В связи с чем сложились два противоположных мнения о сходстве или различии данных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Диссертант полагает, что принуждение и крайняя необходимость различаются не только по источнику угрожающей опасности, но и по характеру совершаемых действий. Так, при принуждении лицо выполняет противоправное требование, а при крайней необходимости – устраняет опасность и предпринимает все необходимые меры для ее прекращения, причиняя вред иным интересам. При принуждении противоправная ситуация получает свое логическое окончание, так как принудитель добивается совершения общественно опасного деяния, но ему самому вред никогда не причиняется. Таким образом, при разграничении принуждения и крайней необходимости следует учитывать, что различны не только источники угрожающей опасности, характер совершаемых действий, но и психическая деятельность причинителя вреда. Так, если при крайней необходимости лицо устраняет опасность правомерными действиями, сохраняя возможность руководить ими без воздействия на

него со стороны кого-либо, то при принуждении волевой признак самостоятельности отсутствует, он подавлен волей принуждающего лица.

Что касается отграничения физического принуждения от необходимой обороны, то автор полагает, что необходимая оборона предполагает совершение действий, направленных на защиту от общественно опасного посягательства, совершенного со стороны нападавшего, тогда как при принуждении потерпевший причиняет вред третьим лицам. При необходимой обороне лицо имеет право употреблять все меры для своей защиты, тогда как при принуждении субъект не соединяет в себе необходимых условий вменяемости и не имеет права наносить вред, к которому его принуждают[9]. Более того, необходимая оборона, в отличие от физического принуждения, не предполагает наличие преступного требования к потерпевшему, хотя и не исключает его наличия; при необходимой обороне лицо может избежать причинения вреда, а при принуждении у него такой возможности нет. Действие под влиянием принуждения отличается от необходимой обороны тем, что «в первом случае человек сознает свое не право, но по необходимости подчиняется насилию, во втором же случае он действует с полным сознанием своего права»[10].

Автор отмечает, что имеется некоторое сходство при анализе таких обстоятельств, исключающих преступность деяния, как физическое или психическое принуждение и обоснованный риск. Так, при принуждении, как и при обоснованном риске, виновный стремится предотвратить наступление более тяжких последствий, чем те, которые им причиняются на самом деле. При принуждении лицо оказывается вынужденным совершить формально преступное деяние в силу сложившейся ситуации, особенно если принуждение было непреодолимым, что фактически сближает его с обоснованным рис-

---

[9] См.: Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1996. С. 16.
[10] См.: Там же. С. 17.

ком. Однако имеются и отличия. При принуждении преступный характер носит не только деяние виновного лица, но и его последствия, а при обоснованном риске виновному для достижения общественно полезной цели приходится нарушать установленные правила безопасности. Данный факт объясняет и различное психическое отношение к последствиям своего поведения. Так, при принуждении виновный стремится не только к совершению требуемого от него действия, но и ясно представляет те последствия, которые наступят в результате их совершения. При обоснованном риске, напротив, лицо ясно представляет себе факт не наступления предполагаемых общественно опасных последствий. При принуждении лицо, совершающее противоправные действия, относится к результату своих действий как к вынужденной необходимости, позволяющей ему избежать опасности, исходящей от принудителя. При обоснованном риске лицо, напротив, стремится предотвратить возможность наступления общественно опасных последствий.

Сравнительный анализ принуждения и исполнения приказа или распоряжения показывает, что в них деятельность исполнителя характеризуется интеллектуально пассивным с точки зрения уголовного права поведением, поэтому субъективные моменты вписываются в контекст спонтанно возникшей или длительной, противоправной (в результате принуждения) либо социально допустимой, но всегда иерархической структуры властеотношений.

В теории уголовного права исполнение преступного приказа относят к своеобразному виду посредственного причинения, поскольку в силу своего служебного положения начальник имеет над подчиненным власть, заключающую в себе элемент принуждения[11]. Такой тезис вполне применим к ситуации, когда исполнитель приказа или распоряжения действует невиновно, т.е. не осознает преступного характера полученно-

[11] См.: Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 36.

го предписания, либо в тех случаях, когда он находится в состоянии крайней необходимости. Распространение же этого положения на иные случаи исполнения заведомо преступного приказа представляется неверным.

Однако речь не идет о тех случаях, когда приказ или распоряжение используют для прикрытия совершения преступления, создания впечатления законности совершаемых деяний. В таком случае нельзя говорить об элементе принуждения применительно к действиям исполнителя приказа или распоряжения, поскольку он выполняет преступное деяние по собственной воле, в рамках сговора с лицом, дающим указание. В такой ситуации могут поменяться и роли соучастников: организатором преступления может выступить лицо, к которому формально адресовано предписание, а лицо, отдавшее приказ или распоряжение, может выступать в качестве пособника.

При причинении вреда во исполнение заведомо преступного приказа или распоряжения согласно ч. 2 ст. 42 УК РФ уголовная ответственность исполнителя наступает на общих основаниях. Поэтому в данном случае говорить о применении положений этого правового института нет оснований. В такой ситуации можно говорить о применении института крайней необходимости. Правильность данной позиции подтверждается ч. 2 ст. 40 УК РФ, согласно которой если лицо причиняет вред охраняемым уголовным законам интересам, не утратив возможности руководить своими действиями после применения к нему физического или психического насилия, его действия расцениваются с учетом положений крайней необходимости, т.е. ст. 39 УК РФ. Принуждение и исполнение приказа или распоряжения имеют сходство по субъективной стороне в виду невозможности избежать бездействия или выполнения действия, требуемого принуждающим лицом, и наличия момента осознания правомерности приказа. Таким образом, если при необходимой обороне и обоснованном риске лицо вынуждено действовать под давлением внешних факторов, то при принуждении и исполнении приказа внешние факторы подчиняют

его волю, заставляя действовать по принуждению. В связи с этим диссертант приходит к выводу, что требование исполнения незаконного приказа является специальной разновидностью психического принуждения.

Диссертант полагает, что норма о физическом или психическом принуждении как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, нуждается в совершенствовании, в связи с чем предлагается авторская редакция ст. 40 УК РФ, которая представлена в положениях, выносимых на защиту.

В **заключении** представлены основные выводы и предложения, сформулированные по результатам исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте настоящего автореферата при характеристике соответствующих разделов работы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Девятовская С.В. Понятие принуждения в российском уголовном праве // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 2. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

2. Девятовская С.В. О соотношении понятий «принуждение» и «понуждение» в уголовном законодательстве Российской Федерации // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник седьмой Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2010. – 0,3 п.л.

3. Девятовская С.В. О соотношении понятий «принуждение» и «насилие» в уголовном праве России // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 2010. Вып. 23. – 0,3 п.л.

4. Девятовская С.В. Гипноз как один из основных видов психического принуждения // Насилие в Северо-Кавказском

регионе: политические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (сообщения молодых ученых). 29–30 сентября 2010 г. Ростов н/Д, 2010. Ч. 2. – 0,3 п.л.

5. Девятовская С.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере регламентации физического или психического принуждения // Современные проблемы уголовной политики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 1 октября 2010 г.: В 2-х т. Краснодар: Краснодар, 2010. – 0,4 п.л.

6. Девятовская С.В. К вопросу об общественной опасности физического или психического принуждения // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник восьмой Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2011. – 0,3 п.л.

Формат 60х84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 880

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.